

Ее уши покраснели с обеих сторон. Они не были такими, когда он видел ее по интеркому. Когда он лечил ее ногу, хоть они были слегка красноватыми, но это еще можно было списать на легкую лихорадку.

Однако теперь они были не просто красноватыми; они были ярко-красными. Это был чрезмерно искусственный красный цвет, который не подходил человеческому телу. Это был не красивый красный цвет розы или сочно-красный цвет яблока, а скорее странно тревожный красный, как будто кто-то вылил краску.

Более того, красным было не все ее ухо, а примерно треть верхней части, как будто она носила наперсток. Это было странно. Он никогда в жизни не слышал, чтобы уши так покраснели из-за боли или болезни.

Тэ Бэк опустил голову и осмотрел ухо старой леди.

— Да, может, это лихорадка? Нет, они слишком красные...

— ...

Лицо Шин Ху похолодело. Он схватил Тэ Бэка за локоть и оттащил его назад. Тэ Бэк послушно отошел от старушки. Очень тихим голосом Шин Ху прошептал ему на ухо, слегка встав на цыпочки из-за разницы в росте в пол-ладони.

— Зомби... обычно... заражают укусами, верно?

— ... Обычно так и бывает.

— Существо, с которым мы столкнулись сегодня утром на парковке, изначально было человеком, прежде чем трансформировалось, верно?

— В...верно.

— Тогда...

Они вдвоем посмотрели на старушку. Тэ Бэк сухо сглотнул, а Шин Ху крепко сжал кулак.

— ... У вас есть ключ от комнаты?

Шин Ху тихо закрыл дверь, заперев ее, а затем попытался слегка приоткрыть снаружи. Дверная ручка, повернувшаяся наполовину, щелкнула и больше не поворачивалась. Шин Ху сунул ключ в карман.

— ... Такое чувство, что мы делаем что-то плохое.

Тэ Бэк, стоявший позади Шин Ху, вздохнул, говоря это. В отличие от него, Шин Ху не выказал никакого выражения. Он повернулся и пошел по коридору, говоря на ходу:

— Вы же знаете, что она может открыть ее изнутри в любое время.

— Это правда, но...

Как и сказал Шин Ху, замок можно было открыть, просто повернув дверную ручку изнутри. Замок был разработан для предотвращения вторжения извне. Таким образом, это было не заключение, а мера предосторожности. Защитная мера в непредсказуемой ситуации.

Тем не менее, чувство вины за то, что он запер пожилую женщину, не исчезло. В жизни Тэ Бэка была пустота из-за ранней смерти матери, и из-за этого он испытывал странную привязанность и беспокойство всякий раз, когда видел пожилых женщин.

Но, показав это Шин Ху, он, вероятно, получил бы только насмешки. Поэтому он сильнее прикусил губу.

Шин Ху внезапно остановился.

— Завтра утром... она выйдет без каких-либо проблем.

Он говорил, не оборачиваясь. Тэ Бэк моргнул. Затем на его лице появилась слабая улыбка.

— Да, так и будет.

Шин Ху обыскал дом и нашел всевозможные запасные батарейки и зарядные устройства. Предметы, о которых Тэ Бэк не знал, продолжали появляться, пока тот искал. Он зарядил все запасные батарейки и разложил их по пакетам на молнии, расставив их по полярности.

Они должны были быть готовы на случай отключения электричества. Электричество было важным инструментом выживания, ведь оно использовалось не только для зарядки телефонов. Шин Ху также нашел два больших рюкзака в раздевалке. Им нужно было заранее упаковать припасы на случай, если им придется покинуть дом без предупреждения.

Пока Шин Ху хлопотал, Тэ Бэк ходил за ним по пятам с обеспокоенным выражением лица.

— Почему вы ходите за мной? — спросил Шин Ху, укладывая две бутылки с водой по 500 мл в рюкзак.

— Ну, я подумал, может быть, я могу чем-то помочь... — Тэ Бэк неловко улыбнулся.

Шин Ху фыркнул от смеха. Ему было забавно видеть эту другую сторону его, которая казалась такой непохожей на человека, которого он видел в компании, или, скорее, милой: «Он, должно быть, очень напуган».

— Вы можете просто оставаться на месте. Я все сделаю. Вам следует пойти поспать. На камерах видеонаблюдения снаружи нет ничего странного, никаких громких звуков; сегодня ночью вы можете спать спокойно.

— ... Хотите, чтобы я спал один? Один?

Тэ Бэк сел рядом с Шин Ху с таким лицом, как будто небо рухнуло. Это было похоже на то, когда они впервые пришли в дом; он вел себя деликатно и слабо, говорил, что болен и немощен.

— ...

Шин Ху тихо рассмеялся: «Забудь, он не просто милый. У меня как будто появился сын. Незрелый и напуганный сын, — его светло-желтые волосы еще больше усиливали это ощущение. — ... может, я старею.»

Дернув носом, Шин Ху застегнул рюкзак и посмотрел на Тэ Бэка.

— Тогда мне следует стоять на страже рядом с вами всю ночь?

— Я не это имел в виду...

— Тогда?

— ... Давай спать вместе.

— ...

При этих словах Шин Ху поднял бровь. Тэ Бэк поднял брови в ответ, а затем одновременно покачал головой и руками.

— Нет, нет, я имею в виду, давайте спать в одной комнате, в одном пространстве. Я не имею в виду в одной постели.

— Я именно так и понял. Кому придет в голову спать с едва знакомым парнем?

— ...

Глаза Тэ Бэка сузились: «Ну, я действительно так думал, когда говорил это. Почему в это так трудно поверить?» — он проглотил слова, которые едва не сорвались с языка. Затем он быстро надел жалкую и печальную маску, как щенок, попавший под дождь.

— Ну так, вы будете спать со мной?

Шин Ху тяжело вздохнул.

— ... Где находится спальня?

Тэ Бэк, лежа на кровати, молча наблюдал за Шин Ху, который сидел на диване напротив. Его взгляд был непрерывным и неумолимым. Даже при том, что Шин Ху знал об этом пристальном взгляде, он никак не отреагировал. Ему не хотелось с ним разговаривать.

Он был измотан из-за того, что весь день был на взводе, но не мог уснуть. Это место было роскошным и опрятным полем боя. На самом деле, даже если бы Тэ Бэк не попросил разрешения спать вместе, он бы все равно остался рядом с ним на всю ночь, охраняя его.

Однако он не хотел вступать в праздные разговоры, узнавать друг друга или становиться дружелюбным. Он просто хотел выполнять свою роль телохранителя. Именно так он предпочитал жить.

Пока Шин Ху возился с кухонным ножом, Тэ Бэк заговорил. Это было неизбежно.

— Переоденьтесь. В гардеробе полно одежды. Вас не смущает носить что-то, испачканное кровью?

— Ах...

Шин Ху посмотрел на свои закатанные рукава. Его руки были чистыми, но рукава все еще - покрыты кровью. Его не особо заботило, во что он одет, что ест или где спит, поэтому он и не заметил. Дело было не в его дискомфорте, а в том, чтобы не доставлять дискомфорта другим. Если подумать, Тэ Бэк уже был в пижаме.

Шин Ху медленно поднялся с дивана.

— Ладно. Тогда я возьму одну рубашку...

— Рубашку? Есть толстовки, трикотаж и пижамы. У меня есть двадцать пижам. Любая из них...

— Рубашка вполне подойдет.

— Вы и дома всегда носите костюмы?

— Не совсем так...

— Не совсем?

— Сейчас я не дома.

При резком ответе Шин Ху нижняя губа Тэ Бэка выпятилась, а затем втянулась обратно. Это было обоснованное замечание, но странно разочаровывающее. Это было похоже на отказ.

Шин Ху был самым отстраненным из всех телохранителей, нанятых господином Паком. К тому же еще и самым красивым. С такой внешностью у него, должно быть, была легкая жизнь. Может быть из-за того, что он провел половину своей жизни в строгой армии, он такой стойкий, что почти очаровывало.

— ...

Тэ Бэк посмотрел на Шин Ху с несколько кислым выражением лица, а тот, в свою очередь, незаметно избегал его взгляда, пока говорил:

— Ношение удобной одежды заставляет меня слишком сильно расслабляться. Это не потому, что в вашем доме неуютно.

Затем он тихо проскользнул в гардеробную спальни. Тэ Бэк глухо рассмеялся: «Посмотрим, посмотрим. Если вы собирались строить стену, делали бы это правильно. Как раз тогда, когда я готов сдать или почувствую боль, он оставляет смутное пространство для близости.»

«Что ж... Возможно, именно в этом его очарование.»

Тэ Бэк надул губы и крепко обхватил одеяло.

Как Шин Ху и предупреждал, он вышел в одной рубашке. Это была белая рубашка, отличавшаяся только брендом, но почему-то она выглядела по-другому. Вероятно, потому, что она была слишком большой и принадлежала Тэ Бэку, который был выше. Закатанные рукава скрывали этот факт, но воротник был немного ниже обычного. Рубашка, слишком большая и свободно висящая, делала его похожим на стильного актера.

Другими словами, она ему очень подходила.

Хотя у него было стройное телосложение, он был крепким, и хотя он не был очень высоким, его рост был выше среднего с хорошими пропорциями, из-за чего казалось, что он мог бы быть популярным, если бы решил стать айдолом или актером.

Тэ Бэк с интересом наблюдал за Шин Ху, который вонзил кухонный нож в боковой столик. Нож встал вертикально от силы, слегка дрожа. Это было похоже на предупреждение перестать пялиться, иначе он выколет ему глаза.

Тэ Бэк притворился, что не испугался, и естественно отвел взгляд. Он начал возиться с фонариком, включая и выключая свет. В результате в спальне поочередно становилось то светло, то темно.

Шин Ху откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. Его сухие глаза жгло. Он просто хотел отдохнуть. Но Тэ Бэк снова заговорил.

— Почему вы ушли из армии? Кажется, что вы хорошо подходите для этого. Вполне способный.

— ...

— Не хотите отвечать?

Шин Ху глубоко вздохнул. Если бы Тэ Бэк не был человеком, которого он должен был защищать, если бы они встретились в армии, он бы сломал один из его передних зубов, притворившись, что это была случайность во время тренировки. Таким образом, Тэ Бэк был бы слишком смущен, чтобы болтать без переднего зуба. Он почувствовал сожаление.

Шин Ху на мгновение заколебался, раздумывая, стоит ли отвечать, но в конце концов заговорил. Он знал, что, иначе, Тэ Бэк будет настойчиво продолжать спрашивать.

— Я подал в отставку, потому что получил приказ о повышении.

— ... А?

Тэ Бэк уронил фонарик, который держал в руке. В его глазах сверкнуло любопытство. Обхватив подушку, он переместился на край кровати, поближе к Шин Ху, и сел.

Примечание переводчика: в этой главе Тэ Бэк мешает формальную и неформальную речь, и понемногу начинает переходить на "ты", поэтому это не ошибка в обращении